

Глава 743. Возвращение в Клан Цин. Еще один год.

Собрав все, что нужно, Цин Шуй пошел дальше вглубь сокровищницы. Тайная палата Клана Цзоши была довольно большой, жаль, что мало хранилось внутри. Может быть, они не так давно вернулись в Страну Пинъян.

Из хранившегося основную массу составляли драгоценные камни и ядра дьявольских чудовищ. Цин Шуй с радостью обнаружил кости, сухожилия, кровь чудовищ Пика Боевого Святого. Теперь-то он мог соответствовать требованиям по уровню ингредиентов в алхимии.

Кроме механизма в самом начале пещеры, никаких других скрытых механизмов не оказалось. Однако этого одного хватало за глаза – не будь у него Фиолетового Соболя Десяти Тысяч Ядов, неизвестно, как долго бы ему пришлось выбираться отсюда.

Сметя все ценное в комнате, он вышел наружу, вызвал Гигантского Бриллиантового Слона и заставил его совершить несколько энергичных ударов техники Топота Мощного Слона.

Разнеся это место в пух и прах, он взобрался на Огненную Птицу и улетел.

Настало время возвращаться домой!

Его не было дома совсем не долго, но он успел соскучиться. Он применил технику Шагов Девяти Континентов, и полетел на жар-птице на максимальной скорости, держа путь в сторону Города Зеленого Континента.

Страна Пинъян осталась позади и уже не имела значения. Вопросы были решены, и он, возможно, больше сюда никогда не вернется. Вообще все произошедшее было случайностью.

Обратный путь занял всего два дня. Когда Цин Шуй увидел руины, оставшиеся от Резиденции Цин, его сердце задрожало. Где-то там был весь его клан.

Он не поехал в Небесный Дворец, а напрямик отправился к секретной комнате и стал ждать снаружи. Он знал, что дьявольские чудовища Луань Луань бродят по окрестностям и обязательно доложат ей о его прибытии.

Так и вышло. Прошло совсем немного времени, как вода в озере пришла в движение, и на поверхности показался Старший Гэ. Увидев на берегу Цин Шуя, старик громко расхохотался.

«Ты победил!» крикнул он. Раз стоит на берегу живой и невредимый, значит, победил. Однако старик был удивлен такому исходу.

«Ага, победил», улыбнулся в ответ Цин Шуй. «Выпускай их уже. Там, наверное, душно», продолжил он.

«По сравнению с тем, что пришлось пережить тебе, духота ничего не значит. Тем более, от такого короткого пребывания там никакого дискомфорта не бывает», сказал старик и отправился назад в озеро, ведя Цин Шуй за собой.

Цин Шуй испытывал совершенно другие чувства, не как раньше. Когда он привел свою семью сюда, ему было тяжело на душе. А сейчас он был счастлив. Опыт последних событий существенно улучшил их позиции. Он теперь знал, что ценить, а о чем не беспокоиться. И их моральный облик также значительно вырос.

Он снова вошел в тайное укрытие, как и раньше.

«Папа!»

«Папа!»

Два малыша радостно бежали ему навстречу. Цин Шуй подхватил их, по одному в каждую руку. И уже остальные выбежали из своих домов. Появление Цин Шуя означало великие новости, все были ужасно рады.

«Хорошо, давайте готовиться на выход», объявил Старший Гэ

«Хорошо!»

«Наконец-то, мы сможем выйти!»

«Здесь так душно!»

...

Не сказать, что тут было невыносимо, но они были заперты, и это было похуже физических мучений. Моральные страдания тоже не давали им покоя. Но теперь новость о победе Цин Шуя была словно глотком свежего воздуха. Победа была очень важным событием для всего клана.

Даже самые слабые среди великих скрытых кланов были словно недостижимые звезды. А Цин Шуй их победил, значит, не только повысил репутацию Клана Цин, но и повысил репутацию Небесного Дворца, Патриархом которого Цин Шуй являлся. Теперь с Цин Шуем они чувствовали себя в безопасности, несмотря на слабые способности и секты, и Клана Цин. Им теперь оставалось лишь идти вперед и развиваться.

Цин Шуй понес детишек на руках и стал помогать всем выходить наружу. На это ушел целый день. Старший Гэ и остальные вернулись в Небесный Дворец, а Цин Шуй со своим кланом – в резиденцию Цин.

Люди сразу же приступили к реконструкции Небесного Дворца. 10% всех жителей секты, самые верные, те, кто остался до конца, являлись душой Небесного Дворца, стали восстанавливать секту, и от них зависело все будущее этого места.

Старший Гэ со слезами на глазах смотрел на руины, оставшиеся от Небесного Дворца. Этой секте было несколько тысяч лет. Но теперь от нее не осталось и камня на камне.

К счастью, остались люди. То, что потеряно, легко восстановить. Старик Гэ и сам присоединился к операции восстановления, руководя процессом, наблюдая и поддерживая, когда требовалось.

Цин Шуй не расстраивался из-за разрушенного поместья, потому что его поместье не значило для него ничего. Важнее всего было то, что его семья была в безопасности.

Соседи из ближайших поместий стали стекаться к разрушенной резиденции, чтобы выразить свое утешение, некоторые даже предложили подарок – новехонькое поместье в окрестностях.

Цин Шуй предложил высокую цену за это предложение, но они отказались принимать оплату, заявив, что будут счастливы, если Клан Цин примет их подарок и будет жить там.

Цин Шуй решил больше не отнекиваться и повел свой клан на новое место жительства. Этот дом был совсем близко от бывшего поместья Клана Цин, при этом Цин Шуй решил, что они обязательно вернуться, как только их дома будут восстанавливаться.

Обменявшись любезностями, Цин Шуй с соседями решили, что они наймут рабочих, и особняк будет восстановлен в течение полумесяца. Цин Шуй с улыбкой кивнул. Он был рад этой помощи. С его силой, внимание ему было обеспечено везде. Более того, несмотря на то, что казалось, что его соседи были в убытке, на самом деле, наибольшую выгоду получали они. Все хотели быть связанными с Кланом Цин.

Цин Шуй знал, что в его жизни все эти люди были просто прохожими, поэтому не стал устраивать лишних церемоний. В Городе Зеленого Облака поддерживать хорошие отношения друг с другом всегда приветствовалось. В конце концов, не бывает бесполезных связей.

Цин Шуй и его семья, а также семьи старших уровня Боевого Святого все переехали в новый особняк. Поместье принадлежало Клану Хуан, и оно было лучшим из всех домов, в которых когда-либо он жил. Так как предложение Клана Хуан было вполне искренним, Цин Шуй естественно решил хорошо с ними обращаться.

После переезда все стали выбирать себе комнаты, облюбовывать их, привыкая к новой обстановке. Цин Шуй не спешил с выбором собственной спальни. В конце концов, места тут хватало всем.

Цин И подошла к сыну с довольной улыбкой на лице. Она смотрела на сына, чувствуя гордость и одновременно жалость к нему. Ее ребенку досталось в этой жизни. С такого юного возраста ему не было покоя, но он не сдавался и упорно трудился. И дело было в том, что работал он как вол. До такой степени, что не останавливался ни на секунду.

Он сделал так много для нее, для Цин Цин, а теперь и для Вэньжэнь У-Шуан. С таким сыном Цин И могла быть очень довольной своей жизнью.

Цин Шуй поднял голову. Вэньжэнь У-Шуан подошла так тихо и незаметно. Ее прекрасные глаза светились радостью. Он так много сделал для нее и так хорошо с ней обращался.

«У-Шуан, я оставлю тебя поболтать с Цин Шуем», улыбнулась Цин И и тихонько ушла.

«Спасибо», сказала все же. Она не знала, как еще выразить свою благодарность. Хоть Цин Шуй и сватался к ней, они двое все еще не состояли в официальных отношениях.

Она также думала о том, как потеряла память. Она была в таком неоплатном долгу перед Кланом Цин и Цин Шуем за то, что обращались с ней, как с родственницей. Думая о том, что случилось, ей становилось и радостно, и грустно. Перед ней был такой выдающийся воин с такой заботливой семьей. Чего еще желать.

«А как ты собираешься отблагодарить меня? Нельзя все время просто говорить слова благодарности», улыбнулся хитро Цин Шуй. Если бы это была Ди Чэнь, он бы ее даже немножко наказал. Но с Вэньжэнь У-Шуан после всего, что она пережила, после потери памяти, расстояние между ними увеличилось.

«А как ты хочешь, чтобы я отблагодарила тебя? У меня нет денег...» ответила Вэньжэнь У-Шуан. Она вроде бы улыбалась, но не улыбалась на самом деле.

«Хм, детка, пошутить ты умеешь. Иди сюда, позволь наградить тебя за твой юмор поцелуем...»

сказал Цин Шуй и стал медленно приближаться к ней.

«Мерзавец!» крикнула девушка и тихонько оттолкнула Цин Шуя. Тот остановился. Да и люди были кругом. Однако и без людей этого ему не стоило делать.

Вскоре подошли остальные дамы. Хоюнь Лю-Ли, как обычно, не волновали присутствующие, поэтому она радостно обняла Цин Шуя. Она стояла в его объятиях, крепко обнимала его и ничего не говорила.

«Что такое? Так сильно соскучилась по мне?» сказал Цин Шуй Через какое-то время.

«Да. Соскучилась. Я очень по тебе соскучилась». Глаза девушки увлажнились. Она отпустила его из своих рук, и крупные слезы потекли из ее прекрасных глаз.

«Разве я не в полном порядке? Чего ты плачешь?» быстро вытер ей слезы. Когда женщины плакали, у него сердце разрывалось.

«Они тоже по тебе соскучились и тоже волновались за тебя», сказала Хоюнь Лю-Ли, со слезами на глазах, показывая на своих подруг.

Цин Шуй взял их всех за руки и свел вместе. В их взглядах он видел, как чувство любви волной накрывает их всех.

Люди понимают настоящую ценность и красоту вещей только тогда, когда пройдут в жизни и огонь, и воду. Только потеряв, они начинают сожалеть о том, что не ценили потерянное.

Время шло, две недели пролетели, как один миг. Особняк Клана Цин был перестроен, ремонт закончился. Все было новеньким и ждало, когда хозяева въедут домой.

В качестве благодарности Цин Шуй отправил в Клан Хуан вина из плодов Вермиллиона, черепах из пруда в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, но не стал делиться специями. Лучше не выдавать всего, что у него есть, чтобы в будущем избежать возможных неприятностей.

Через десять дней наступал новый год. И снова начало года, и Город Зеленого Облака был в праздничном настроении. Цин Шуй обожал это движение и суету.

«Папочка, пойдем гулять!» Цин Инь потянула его за рукав. Цин Шуй улыбнулся и присел на корточки.

«А где мама?» спросил он.

«Мама, брат, тетя и другие все на заднем дворе», ответила девочка, моргая своими прекрасными и чистыми, как кристаллы, глазами.

«А почему они тебя не взяли?»

«Они велели мне идти к тебе», сказала девочка, надувая щечки.

«Хорошо, пойдем. Папа отведет тебя к ним», сказал Цин Шуй и подхватил Цин Инь на руки.

Цанхай Миньюэ обучала малышей, время от времени давая им возможность тренироваться в своих способностях и чувствовать свою силу.

Вскоре им навстречу вышли все, в том числе и Цанхай Минъюэ, и Цин Цзунь, и остальные девушки. Увидев обиженное лицо Цин Инь, они кинулись ее обнимать и целовать, уговаривая и пытаясь ее развеселить. Им это удалось – очень скоро девчушка уже всю радостно улыбалась.

<http://tl.rulate.ru/book/51/238694>